

Наталья Аинтисар
Арабские сказки на новый лад

Ночь первая

Наталия Аинтисар
Арабские сказки
на новый лад. Ночь первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21431912

ISBN 9785448324055

Аннотация

В сборнике повествуется о приключениях автора в Арабских Эмиратах, о секретах этой самой загадочной и манящей страны. В историях нет ни одного выдуманного сюжета или лица. Имена некоторых героев из этических соображений изменены.

Содержание

Мой хозяин	7
Реванш побежденных. Тридцать лет спустя	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Арабские сказки
на новый лад
Ночь первая
Наталья Аинтисар**

© Наталья Аинтисар, 2017

© Mala K. Vadgama, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4483-2405-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Для тех, чей ясен ум и нрав высок,
Томителен покой, тесны родные стены.
Так отправляйся в путь, хоть он далек,
Тебе во благо эти перемены.

Все то, что было дорого, – оставь!
В чужих краях отыщешь утешенье.
И стойким будь, и Бога славь,
Жизнь не познаешь, не познав лишенья.

Поистине, я видел, как вода
Испортилась в стоячем положенье.
Но сладок вкус ее тогда,
Когда она находится в движенье.

Мохаммад бин Идрис аш- Шафии

Мой хозяин

*Узнавай об осах от тех, кого они жалили.
(Арабская пословица)*

– Как здоровье мистера президента? – так всегда приветствует меня при встречах мистер Али Хазими, хозяин нашего компаунда.¹ Я отвечаю, что насколько я знаю, он в порядке.

– Вы его не обижайте, не обижайте, – твердит он, что означает, сегодня мистер Хазими настроен поговорить, и мы сразу переходим к нашим традиционным прениям.

На повестке дня анализ кризиса мировой и региональной политики, культурные, финансовые, экономические и социальные вопросы как всего мира в целом, так и Ближнего Востока в частности. От нашего внимания не ускользают ни генетически модифицированные продукты, ни крушение финансового рынка, ни глобальное потепление. Мы быстро находим решение практически всех наиболее острых проблем, и нам все кажется таким очевидным, что мы даемся диву, почему сильные мира сего до сих пор никак не могут прийти к общему консенсусу.

Все происходит в общем дворе у бассейна, который является нашим излюбленным местом отдыха и предметом гордости самого мистера Али. Он на самом деле пристально сле-

дит за тем, чтобы вода в нем всегда была чистойшая, не плавали никакие посторонние предметы и не забивали чистящую помпу. Вожделенные искусственные водоемы с подогревом зимой и системой охлаждения летом здесь есть везде, и в небоскребах, где они чаще всего на крышах, и в частных дворах. Но в этой стране это совсем не роскошь, а насущная необходимость, продиктованная нашими пустынными климатическими условиями. Когда в наиболее жаркие летние месяцы температура на измерительных приборах везде зашкаливает, а у нас появляются догадки, что она спокойно могла бы подниматься и выше, помимо сильнейших кондиционеров внутри, бассейны фактически помогают нам здесь не сходить с ума снаружи.

Наш уютный меджлис² окружен двумя многонациональными французско-английскими, пакистанско-арабскими и русско-американскими таунхаусами. Мы живем, как говорят в Америке, в одном котле, в котором все варятся-варятся, но у нас, в отличие от северо-американского «блюда», ингредиенты никогда не соединяют свои флэйворы³ вместе, а остаются при своем запахе, цвете и вкусе, при своем менталитете, правда, слегка приправленном арабским местом.⁴ Острота этого вкуса зависит от того, насколько человек позволит себе добавить восточных специй в свою жизнь.

Территория вокруг бассейна – это место, где мы вместе с соседями поздними вечерами устраиваем свои тусовки

по поводу дней рождений, Рождества и прочих празднеств, танцуем босиком рок-ен-ролл, смеемся, делимся новостями из жизни, представляем новых друзей. В силу специфики нашего кочевого образа жизни, друзья у нас периодически меняются в зависимости от места проживания. Одни приезжают, другие уезжают, думаешь, будем дружить вечно, ан нет, скоро начинаешь писать через раз, потом забываешь поздравить их с чем-нибудь важным, потом прекращаешь писать вообще. Впрочем также как и они забывают то, что тебе казалось таким ярким или знаменательным в отношениях. С начала жизни в эмиратах у нас сменился не один, как я иногда шучу, «набор» интернациональных друзей.

Бассейн – это и место игр с сыном и расслабления на шезлогне с книгой в руках, и место, куда после того, как погаснут все окна, я частенько удаляюсь выпить чашку ромашкового чая при свете разноцветных подводных огней и нашей яркой луны. Устраиваю себе здесь своего рода светотерапию.

Луна здесь бывает, я вам скажу, каких-то невероятных, почти угрожающих размеров. Даже самая полная и самая большая, наблюдаемая с территории средней полосы, она выглядит раза в три меньше этой, когда находится на самом близком расстоянии от Земли. Иногда спутница нашей планеты принимает форму абсолютно горизонтально стоящей чаши, либо такой же перевернутой чаши. Я заметила, что в период, когда две чаши соединяются вместе, она оказывает на меня какое-то мистическое воздействие. Тогда я чув-

ствую себя психологически крайне не комфортно, а, если быть точнее, я фактически не нахожу себе места, и что самое странное, моим любимым занятием в это время является неподвижно сидеть и неотрывно смотреть ей в «лицо»... Я шучу, кажется, я ведьма, раз луна так зачаровывает меня, наверное, зовет на полуночный шабаш... Или же на меня оказывают такое влияние ее магнетические свойства. На пляже я никогда не перестаю удивляться тому, как быстро воды Персидского залива уходят или приходят во время приливов и отливов, повинувшись какой-то неведомой силе. А что уж говорить о нас, людях? Мы с сыном иногда строим замок из песка и ждем, когда волна постепенно доберется и слижет его вместе с ракушками в пенящуюся пучину моря. Мы тоже постоянно приходим и уходим, подчиняясь какому-то могучему форсу внутри нас. И трудно сказать, что движет людьми, которые приезжают сюда на пару лет, а остаются на двадцать пять...

Несколько лет назад в поисках нового жилища, уже отчаявшись найти что-нибудь приемлемое, мы набрали на этот приятный домик. Войдя внутрь, я сразу же почувствовала себя как в своей тарелке. Поднявшись на второй этаж, чтобы осмотреть там комнаты, с балкона я увидела невысокого сутуловатого старичка в клетчатой рубашке с короткими рукавами, широких льняных штанах и белой бейсболке. Он расхаживал по территории вокруг бассейна, подталки-

вая носком сандалии какие-то предметы, открывая и закрывая дверцы подсобных помещений. Всем своим видом он напоминал мне то ли уборщика то ли сантехника. Зная, что большинство работников здесь по-английски почти не говорят, я все же решила обратиться к нему и спросить, как вообще этот компаунд, хорошо ли здесь осуществляется сервис и часто ли жильцы вызывают службы. Я начала жестикулировать и размахивать руками в такт словам, стараясь как можно четче донести до него смысл задаваемых вопросов. На что тот вдруг на чистейшем английском наречии с благородным кембриджским произношением ответил мне, что да, это очень—очень хороший компаунд, что здесь все прекрасно работает и никогда ничего не ломается, жильцы отличные, так что соседство будет приятным.

— А как насчет хозяина? Ответственный ли он? — чувствуя, что уже влюблюсь в это место, спросила я. На что старичок после небольшой заминки, начал рахваливать и ответственность и прочие человеческие достоинства оного. Говоря это, он поднимал лицо вверх, вытягивая тонкую шейку и ставя свои широкие брови домиком, что выдавало в нем какую-то неприкрытую детскость.

Удовлетворенная своим осмотром и результатом опроса, я спустилась вниз, чтобы немного поднадавить на агента, не столько, чтобы сбавить и без того вполне приемлемую цену, а скорее из нашей азартной привычки торговаться здесь везде и всюду.

Но прожженный риэлтор с абсолютно застывшим лицом отрешенно смотрел в одну точку и нисколько не хотел уступить. Будучи неплохо осведомленной в психологии стяжателей рынка недвижимости, я решила перейти в наступление (или, вернее, в «отступление») и, предупредив, что этот товар нам не совсем к лицу, направилась к выходу. Тогда он, сняв маску непроницаемости, взмахом руки направил меня в сторону бассейна, где, по его словам, в это время должен был находиться сам владелец этого комплекса.

К моему удивлению, я увидела там того же старичка, который, аккуратненько разложив свою одежду на стульчике, уже вовсю самозабвенно плескался в солнечно-голубых бликах, производя характерные звуки «тындыц-тындыц-тындыц» и создавая вполне нешуточную волну. Что ж, тем лучше. Мне показалось, что будучи расслабленным и умиротворенным, хозяин будет более сговорчивым, тем более кое-что я о нем уже знаю. Автоматически подключив привычку бывшего агента из любой ситуации извлекать свою выгоду, я нахально присела на корточки и с формальными извинениями, не терпящими, впрочем, никаких возражений, начала переговоры на предмет скидки. Но, размеренно нарезая круги, хозяин ни на какие мои уговоры не реализовал и, проплывая мимо меня, всякий раз терпеливо повторял, что он и так отдает свою недвижимость фактически за так. Исчерпав все свои экономические доводы и лингвистическую выразительность, я поняла, что к сожалению, мои профессиональные

навыки безвозвратно утеряны и нужно соглашаться с запрашиваемой ценой. Было очень досадно, что под мнимой десткостью и мягким голосочком этого интеллигентного человечка, казалось, скрывается сущий кремень.

Тогда я решила призвать к себе на помощь свое самое действенное и бесценное оружие – моего маленького сына. Ему тогда было три с половиной годика, его светлые волосики и приятное личико всегда вызывали у индусов, арабов и филиппинцев умиление, многие из них старались погладить его по голове, потрепать за щечки, а один старый индус, незаметно для меня как-то даже чмокнул его в щеку... Кто-то сказал, что по их поверьям, прикосновение к белокурому ребенку приносит им удачу.

Я взяла сына на руки, поиграла с ним, а потомпустила побегать вокруг бассейна. Брови уже вытирающегося хозяина вновь взметнулись домиком и, всплеснув полотенцем, он воскликнул привычное для нас: «Машшала-а-а-а-а-а!!!!»⁵ На его лице появилась просветленная улыбка, но почти тут же на ее смену пришла какая-то мучиническая гримаса борьбы человеческого добросердечия с корыстолюбием. Однако второе оказалось сильнее, и мистер Али, как будто ощущая зубную боль, плаксиво сказал:

– Нет. Я не могу. Это будет несправедливо по отношению к другим постояльцам.

– Ну ладно, – мстительным тоном ответила я, поняв, что делать больше нечего и я проиграла. Хотя, что «ладно»?

Хозяин отдавал нам этот пятикомнатный дом с небольшим палисадником впереди, с дополнительным помещением для прислуги, если таковая имеется, и бассейном на заднем дворе, судя по нынешней рыночной ситуации, почти за бесценок. Стоит, правда, добавить, что «бесценок» аренды этого дома в год тогда стоил покупки вполне приличной двухкомнатной квартиры у нас в каком-нибудь областном центре наличными.

Как мстить за провал, я пока еще тоже не знала. Оставалось только взять, вселиться и начать жить так, чтобы мистери Али стало стыдно, что он в свое время не дал мне дискант...

За пару лет мы с хозяином неплохо подружились, и темы наших разговоров с политических начали смешаться иногда и на личностные. Мистер Али родился в Кувейте в традиционной мусульманской семье, учился в Англии, там же он открыл какой-то бизнес, там же и разбогател. На свои капиталы он построил несколько компаундов в лизхолдах⁶ Дубая, на аренду от которых позволяет себе вполне безбедно существовать вот уже много лет. Семьи у него нет, хотя, поговаривают, что была... Где она теперь никому не известно, это тема, за черту которой я не позволяю себе переступить. Разводы здесь дело редкое и развестись по законам шарията не так-то просто, так что мы такие щепетильные вопросы стараемся не обсуждать, чтобы не задеть человека за живое.

Он совсем не любит жить в эмиратах, говорит, что здесь слишком суетливо, все его раздражает и он чувствует себя несчастливым, поэтому за весь год он находится тут в общей сложности месяца три-четыре, а все остальное время путешествует по городам и весям. Ну что ж, людей всегда влечет туда, где они чувствуют себя лучше. Мистера Али влечет в Аргентину, Германию и Таиланд. На этих трех направлениях он чувствует себя наиболее счастливым, имеет дома и проводит большую часть своей жизни. Особенно лестно он всегда отзывается о Таиланде. Он говорит, что если ты там не нравишься людям, тебя никто не обидит и просто оставят в покое, но зато, если нравишься, они будут к тебе наиболее любезны. Мне тоже нравится буддийский мир с его неторопливостью и умиротворенностью, мне почему-то кажется, что там люди с их ненавязчивой идеологией лучше всего поняли, что имел в виду Бог, создавая нас здесь, на земле.

Мистер Хазими рассказывал, как однажды в Амстердаме он приостановился на улице, чтобы поглазеть на какие-то граффити⁷ на стене, когда один прохожий сунул что-то ему в руку. Оказалось, что он подал ему очень даже неплохую милостыню. Мистер Али отнесся к этому философски, сказав, разве он что-то потерял? Нет. Наоборот добавилась лишняя копейка к его многомиллионному капиталу.

Наш хозяин свято верит в человеческое сострадание и взаимопонимание. Когда мы говорим об этом, его полудетское личико начинает излучать какой-то еле уловимый внут-

ренный свет, а глаза сияют всеобщей любовью к миру. Однако это не мешает ему периодически поднимать нашу арендную плату, несмотря на то, что цены в эмиратах на все и вся с каждым годом и так растут прямо пропорционально высоте небоскребов и все туже зажимают нас в жестокие тиски восточного капитализма.

Мистер Хазими считает, что мир должен отказаться от каких бы то ни было идей, разъединяющих людей и вызывающих вражду, но жить только общечеловеческими ценностями, стремиться к познанию Вселенной и смысла нашего бытия в ней. Тут я с ним полностью согласна. Я тоже считаю, что мир может спасти только то, что выше каких-то местечковых национальных, религиозных или политических интересов. Какие же мы все-таки идеалисты с ним. Он неоднократно был в Москве и Петербурге, неплохо осведомлен о культуре нашей страны. Он говорит, что с Россией западу бороться бесполезно, так как история не знает поражений этого государства, на что я замечаю, кто ж спорит, так ведь не все же читали эту историю...

Между его приездами в Дубай столько всего происходит в мире, что говорить не переговорить... Не прошли мимо нашего внимания ни покоренье Крыма, ни олимпиада, ни война в Сирии, ни вопрос беженцев, ни судьба евросоюза... Но всякий раз мистер Хазими заканчивает абсолютно любые наши дебаты обвинениями во всем глобальном зле именно

евреев. Тут я сразу замолкаю и уклончиво пытаюсь направить разговор в какое-нибудь другое русло, так как не понимаю, почему одна нация должна отвечать за весь этот мировой бедлам, тем более она уже давным давно искупила все свои грехи на много тысячелетий вперед... Но мистера Али это не смущает и он настаивает на своем.

Старик очень сильно переживает за арабских женщин, так как на публике им все время приходится носить черные одежды при такой жаре. Он считает, что они выглядят так, будто ничего не могут поделать и навсегда смирились со своей судьбой. И хотя поверх их черных абай⁸ сверкают кристаллы Сваровски и болтаются дизайнерские сумочки, а дамы эти не вылезают из салонов красоты и палец о палец не ударяют дома, он все равно считает их угнетенными. Многие наши девушки почитают за счастье быть такими «угнетёнными» и с радостью выходят замуж за арабов, принимая и их вероисповедание. Ради такого их даже не пугает перспектива остаться без детей, так как по законам шарията в случае развода дети остаются с отцом.

Хозяин считает, что самое сложное для мужчины воспитать в себе мужественность, другими словами, быть мужчиной не так-то просто. А самоутверждаться за счет женщин самое легкое, но и самое низкое дело. Тут я голосую обеими руками. Самыми независимыми и сильными Али считает русских женщин. Я страстно парирую, а не слишком ли много они на себя берут, лишив таким образом своих мужчин

возможности проявить свою мужественность во всей полноте? На что он с хитрой улыбочкой отвечает, что, мол, не стоит путать социальные проблемы с явлениями личностными. Тут я прикусываю язык, ну что ж, и тут он, наверное, тоже прав. Я вспоминаю, как муж одной моей русской знакомой, сириец по национальности, был потрясен, увидев где-то у нас женщину-водителя троллейбуса. Я представляю, что с ним случилось бы, если бы он увидел женщину-укладчицу шпал... Мистер Хазими смеется над моим рассказом, но мне кажется, он думает, что я шучу и женщина никак не может быть укладчицей шпал.

Как-то он рассказал мне, что хотел познакомиться с сестрой одного товарища, очень образованной и интересной дамой с Ближнего Востока, но что-то у них там не сложилось из-за ее слишком консервативных взглядов на жизнь, и с тех пор мистер Али, кажется, очень сильно разочарован в женщинах и старается держаться от них подальше.

При всей либеральности взглядов, сформированных долгой жизнью в Англии, мистер Хазими все же предпочитает не делить бассейн с представительницами прекрасного пола. В первый раз я по незнанию плюхнулась вместе с ним, благо его размеры прозволяют десяти, а то и больше, индивидуумам бултыхаться, не нарушая ничье личное пространство. Старичок от неожиданности на какое-то время застыл в своем противоположном углу, покачиваясь на волнах, как полавок; я собралась уже было завести очередную дискуссию, но,

посмотрев на него, вдруг ощутила, как прохладные воды бассейна чуть ли не физически сковывают меня какой-то крайне неприятной неловкостью... Беседы не получилось, а через минуту хозяин, абсолютно молча и не глядя в мою сторону, поспешно выбрался из воды и ретировался восвояси. Позже моя английская соседка сказала, что он предпочитает купаться один. Я не знаю, чем объяснить такое его поведение, ведь иногда он сам является туда в каких-то откровенно пляжных бермудах, тогда как я в своем весьма открытом купальнике наблюдаю за сыном. И тогда при разговоре мне приходится настойчиво концентрировать свой взгляд на каком-нибудь необычайно интересном предмете, в то время как мое периферийное зрение не может не замечать его волосатый, но довольно загорелый торс. С тех пор я всегда проверяю с балкона, там ли он или нет. Подозреваю, таким же образом, прежде чем спуститься для очередного заплыва, обзревает территорию и он. Мистер Али вообще очень неплохо заботится о своей физической форме и мне часто приходится видеть его, чуть наклонившегося вперед и согнувшего руки в локтях, дефилирующим быстрой походочкой вокруг квартала.

Совсем недавно, явившись домой, хозяин прислал своих работников почистить бассейн, обновить цветы в горшках и поставить какие-то качели для общего пользования. Увидев меня, он только кивнул головой, но здоровьем мое-

го правителя не поинтересовался и в беседу не вступил. Это значит, что очень скоро мы найдем подоткнутые под наши ворота конверты, в которых он официально уведомит нас об очередном повышении цены на аренду. Хотя впрочем почти сразу после подписания нового контракта и оплаты, дистанция между нами вновь сократится и все наши дебаты опять возобновятся.

Мне кажется, что в итоге мы с ним все-таки решим хотя бы одну из важнейших глобальных проблем, ведь не может же быть такого, чтобы все наши пламенные речи и благородные душевные порывы остались не услышанными небом!

А может, кто-то из сильных мира сего в итоге все-таки сядет и перечитает, наконец, всю мировую историю...

·
·
·

Примечания

1 Компаунд – комплекс жилых домов с собственной развитой инфраструктурой, расположенной непосредственно на участке, обособленном по внешнему периметру и закрытом для прохода/посещения нерезидентами.

2 Меджлис – (араб.) место собрания.

3 Флэйворы – flavors (англ.), вкусы, авторское, по анало-

гии с английским словом.

4 Зест – изюминка.

5 «Машшала» – восклицание, обозначающее у арабов восхищение, приятное удивление.

6 Лизхолд – договор, на основании которого вы становитесь полноправным владельцем документа, именуемого договор долгосрочной аренды, который в свою очередь даёт вам исключительное право временного пользования и оккупирования пространства находящегося внутри той самой квартиры или дома. Договор обычно заключен на 99 лет и по окончании этого срока может быть продлен.

7 Граффити – graffiti (итал.), нацарапанный; тексты или рисунки, иногда вполне художественного содержания, созданные при помощи красок, распыляемых из баллончиков, в общественных местах: на стенах зданий, оградах, в тоннелях и т. п. В настоящее время они приобретают форму современного искусства.

8 Абайя – традиционное арабское длинное женское платье, предназначенное для ношения в общественных местах, обычно чёрного цвета, но встречаются также разноцветные. Часто абайя обильно разукрашена вышивкой, бисером, стразами.

Реванш побежденных. Тридцать лет спустя

*Каждое сказанное слово будет услышано
чьим-то ухом.
Арабская мудрость*

Я всегда считала хоккей сугубо мужской игрой, но этот матч смотреть все-таки пришла. Мы все сюда пришли. Просто не могли не прийти, ведь сегодня будут играть такие хоккеисты!

Они выехали на лед вразвалочку, лениво передвигая коньками. Это были уже далеко не молодые мужчины, седину на висках можно было рассмотреть практически у каждого из них, даже у того, чьи волосы развевались до плеч. Они встали в неровный ряд, как бы всем своим видом показывая неважность предстоящего матча. На игроках была одета красно-белая форма с надписью «СССР», но ни на одном не наблюдалось ни шлемов, ни кап, ни краг. Им всем было лет под шестьдесят...

Напротив строго по линейке торжественно выстроилась полностью экипированная молодая команда дубайского хоккейного клуба в черно-белых униформах. Матч проходил в здании одного из первых здесь спортивных сооружений, которое уже было довольно-таки стареньким, хотя каток

вполне соответствовал всем, как у нас принято говорить, олимпийским стандартам.

Про этот матч мы узнали от одного из наших друзей, Роберта Перегудова, уроженца Канады, заимствовавшего фамилию от своих русских предков, эмигрировавших на северо-американский континент еще после революции. О тех давних временах Роберт мало что знал, как я ни пыталась его расспросить, информацией он почти никакой не владел. Помимо своей славянской фамилии, он унаследовал такой генотип, которому могли бы позавидовать все голливудские звезды вместе взятые... Он имел атлетическое телосложение, слегка волнистые светло-русые волосы, его улыбка обрамлялась крупными белыми зубами, а на фоне скуластого смугловатого лица сияли большие светло-голубые глаза. В его ясном взгляде просматривался очень ярко-выраженный здравый смысл и глубокая уверенность в своей мужской правоте. Его жена, невысокого роста блондиночка, ничем особенным не отличавшаяся, относилась к категории тех женщин, о которых большинство из нас думает, ну почему у такого мужчины жена она, а не я... Роберт работал преподавателем в мужском колледже и с детства профессионально играл в хоккей. Их клуб очень серьезно готовился к предстоящей встрече. Еще бы, ведь едет играть такая команда!

А игра на самом деле предстояла необычная. Я думаю,

если бы живые динозавры появились на наших улицах, мы изумились бы гораздо меньше... Сюда, в эмираты, для дружеского матча в полном своем составе приезжала легендарная советская команда семидесятых годов. Она прославилась на все времена тем, что в период с 1972 по 1973 года провела серию суперматчей с канадской сборной по хоккею в Торонто и Москве. На противоположных сторонах планеты играли не просто две сильнейшие команды мира, это была битва титанов. В поединке века тогда столкнулись две системы, два мировоззрения, две противоположные Идеи того, как человечеству следует устраивать свою жизнь на земле. В состав той команды входили Евгений Зимин, Владимир Петров, Валерий Харламов, Борис Михайлов, Александр Якушев, Юрий Лебедев, Александр Бодунов, Владимир Третьяк, Юрий Блинов, Владимир Викулов, Владимир Шадрин, Владимир Лутченко... Если вам ничего не говорят эти имена, то вы мало что знаете об истории своей страны...

Миллионы и миллионы болельщиков по всему миру с замиранием сердца следили за той игрой у экранов телевизоров, кто-то на стороне социализма, кто-то капитализма, и у каждого из них была своя правда... Игра имела такой накал страстей, будто бы решалась судьба всей планеты. А она на самом деле тогда и решалась. Советы должны были еще раз очень убедительно заявить всему миру, что сила духа наших спортсменов такова, что и при таком напряжении, на чужой земле, они могут одержать уверенную победу. Ведь

за ними стоит такая правда!

Владислав Третьяк, бывший молодым, но уже довольно опытным вратарем, рассказывал, что их всех просто трясло от страха перед матчем, а кто-то из канадских экспертов, пожалев не понимающих, во что ввязались русских ребят, зашел к ним в раздевалку дать советы, какую тактику вести против своих же игроков, чтобы не так быстро сломаться... Канадцы настолько были уверены в своей непобедимости, что абсолютно не допускали и мысли, что проиграют. Больше всех канадские газеты критиковали юного Третьяка, считая защиту ворот сборной СССР наиболее уязвимой. А журналист торонтской газеты «Глоб энд Мэйл» Дик Беддос даже заявил перед началом серии, что съест свою статью, если русские выиграют хотя бы один матч.

Канадцы проиграли первую же схватку со счетом 3:7. Применяя весь свой силовой напор, они ничего не смогли поделать с похожей на шахматную игру техникой советов. Все их самые сложные трюки не имели никакого эффекта против напуганных до смерти, но полностью сконцентрировавшихся советских хоккеистов. Тогда для второй игры канадцы сделали почти полную замену и не просчитались, их команда выиграла с счетом 4:1. Третья была сыграна вничью, а четвертую опять выиграла наша.

Дик Беддос оказался человеком слова. После поражения своей команды в первом матче на ступеньках российского

консульства в Торонто он устроил себе ланч, закусывая предварительно смоченной в тарелке с русским борщом газетой со своей статьей. Еще в те дни поговаривали, что кому-то из наших игроков канадские тренеры предложили перейти на сторону НХЛ, соблазняя его аж целым миллионом зеленых, но в те времена у нас было совсем не принято компенсировать свой талант материально, да и такой шаг был бы равносителен предательству, так что игрок благородно от него отказался. Хотя, может, все это и была легенда...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.